Политическая лингвистика. 2024. № 6 (108).
Political Linguistics. 2024. No 6 (108).

УДК 81'27+811.112.2'42+811.112.2'373
ББК Ш143.24-51+Ш143.24-36+Ш100.621 *ГРНТИ 16.21.49* *Код ВАК 5.9.8*

Екатерина Вячеславовна Суркова
Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия, katerina.lupanova9751@yandex.ru, SPIN-код: 7108-1741

Военная фразеология в трактате «О войне» К. фон Клаузевица

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена изучению военной фразеологии в трактате «О войне» прусского военного теоретика К. фон Клаузевица. Исследование направлено на выявление и описание специфики функционирования военной фразеологии в тексте научного стиля. Методология исследования включает корпусный анализ с использованием программы AntConc, компонентный, семантический и лингвокультурологический анализ, а также когнитивный и сопоставительный анализ фразеологизмов в русском, английском и немецком языках. В результате исследования выявлена высокая насыщенность текста военными коллокациями, установлена их универсальная концептуальная природа, основанная на метафорах пространства, движения и физического воздействия. Определена роль трактата как проводника заимствованной фразеологии, способствующего трансферу военных фразеологизмов между языками, преимущественно путем калькирования. Сделан вывод о дуалистической природе военной идиоматики в научном тексте, которая, с одной стороны, может противоречить точности научного стиля, а с другой — выполняет важную прагматическую функцию, делая сложные концепции более доступными для восприятия. Результаты исследования могут найти практическое применение в преподавании курсов по лексикологии, фразеологии и стилистике, переводоведения и военного перевода, лексикографической практике.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *военный фразеологизм, фразеологические единицы, фразеологизмы, фразеология немецкого языка, немецкий язык, политический дискурс, коллокация, научный стиль, калька, политическая метафора.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Суркова Екатерина Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент, докторант, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации; 123001, Россия, Москва, Большая Садовая, 14; email: katerina.lupanova9751@yandex.ru.*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Суркова, Е. В.* Военная фразеология в трактате «О войне» К. фон Клаузевица / Е. В. Суркова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 6 (108). — С. 178-185.

Ekaterina V. Surkova
Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense, Moscow, Russia, katerina.lupanova9751@yandex.ru, SPIN-код: 7108-1741

Military Phraseology in C. von Clausewitz's Treatise "On War"

ABSTRACT. *The article studies military phraseology in the treatise "On War" by the Prussian military theorist C. von Clausewitz. The aim of this research is to reveal and describe of the specificity of the military phraseology functioning in the text of scientific style. The research methods include corpus analysis using AntConc software, component, semantic and linguocultural analysis, as well as cognitive and comparative analysis of phraseological units in the Russian, English and German languages. The study has revealed a high saturation of the text with military collocations and established their universal conceptual nature based on the metaphors of space, movement and physical impact. The article has formulated the role of the treatise as a conductor of borrowed phraseology, contributing to the spread of military phraseological units between languages mainly by means of calquing. The author makes a conclusion about the dualistic nature of military idioms in a scientific text, which, on the one hand, may come in conflict with the accuracy of scientific style, and, on the other hand, fulfill an important pragmatic function, making complex concepts more accessible for perception. The results of the study can find practical application in the courses of lexicology, phraseology, stylistics, translation studies, and military translation, as well as in lexicographic practice.*

KEYWORDS: *military phraseologism, phraseological units, phraseologisms, German phraseology, German language, political discourse, collocation, scientific style, calque, political metaphor.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Surkova Ekaterina Vyacheslavovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Post-Doctoral Associate, Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense, Moscow, Russia.*

FOR CITATION: *Surkova E. V.* (2024). Military Phraseology in C. von Clausewitz's Treatise "On War". In *Political Linguistics*. No 6 (108), pp. 178-185. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Продолжением политики иными средствами, согласно ставшему уже хрестоматийным определению военного теоретика К. фон Клаузевица (1680–1831), выступает война: «*Der Krieg ist eine bloße Fortsetzung der Politik mit anderen Mitteln»* [Clausewitz 2022] (англ. *«War is the continuation of politics by other means*») [Clausewitz 1997]. В то время как компьютерные технологии определяют все большее перемещение противостояний с полей сражений в киберпространство

© Суркова Е. В., 2024

[Суркова 2024: 26], современные методы ведения войны так или иначе берут начало в произведениях классиков военной мысли. Сравним определение кибервойны американского разработчика нейросимволического искусственного интеллекта П. Шакариана: «*Cyber war is an extension of policy by actions taken in cyber space…*» [Shakarian 2013: 2] («Кибервойна — это продолжение политики действиями в киберпространстве…». — перевод наш. — Е. С.).

Развитие современных форм военных конфликтов и появление новых концепций ведения войны актуализируют необходимость переосмысления классического военно-теоретического наследия, в том числе и с лингвистической точки зрения.

Военный подъязык формировался на протяжении столетий в процессе военной деятельности и ее осмысления в трудах военных теоретиков. Именно в текстах выдающихся военных мыслителей происходила кристаллизация военной терминологии и вырабатывался особый язык описания военного искусства.

Цель нашего исследования состоит в выявлении и описании специфики военной фразеологии в трактате К. фон Клаузевица «Vom Krieg» («О войне»). Фундаментальный труд, над которым прусский военный деятель, военачальник и теоретик военного искусства работал в 1816–1831 гг., стал фундаментальным исследованием природы вооруженных конфликтов и военной стратегии, оказавшим значительное влияние на военную мысль конца XIX и XX вв. [Harris 2008: 14].

Предшествующие исследования фокусировались преимущественно на философских, военно-теоретических и исторических аспектах работы Клаузевица, оставляя без должного внимания лингвистическую составляющую его наследия. Между тем трактат стал не просто уникальным феноменом в истории военной мысли, но и важнейшей вехой в развитии военно-научного стиля речи. Клаузевиц, стремясь создать всеобъемлющую теорию ведения войн, разрабатывает соответствующий понятийный аппарат и вводит в научный оборот ряд терминов и терминологических устойчивых словосочетаний, многие из которых впоследствии стали неотъемлемой частью военной терминологии. Именно анализ языковых особенностей трактата «О войне» позволяет проследить процесс становления современной военно-научной терминологии и выявить механизмы формирования военной фразеологии, что определяет научную новизну исследования. Кроме того, анализ открывает новые перспективы в понимании того, как язык военной науки влияет на концептуальное осмысление феномена войны и развитие военно-теоретической мысли.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом для анализа служит оригинальный текст трактата «О войне» К. фон Клаузевица и его переводы на русский и английский языки (русский перевод А. К. Рачинского [Клаузевиц 2007] и английский — Дж. Грэхэма [Clausewitz 1997]).

Основополагающим для исследования выступает метод корпусного анализа. Тексты обрабатываются с помощью корпусного менеджера AntConc — бесплатной мультиплатформенной программы для статистических исследований текстов. Основными инструментами отбора материала стали функции Word List (подсчет всех словоупотреблений, встречающихся в корпусе, и представление их в виде упорядоченного списка), N-Grams (поиск в загруженных файлах группы слов, или кластеров, заданной длины и выведение данных о частотности употребления словосочетаний в текстах), а также Collocates (мгновенный статистический анализ по словам, окружающим искомый элемент).

Методом лингвистического анализа и фразеологической идентификации происходит отбор релевантного для исследования материала. С опорой на положения теории лексических функций И. А. Мельчука [Мельчук 1999], проводится компонентный, семантический и лингвокультурологический анализ отобранного фразеологического материала.

Важным этапом исследования становится когнитивный анализ фразеологического материала, на котором выделяются концептуальные метафоры, лежащие в основе военной фразеологии, и исследуются аспекты участия военной фразеологии в объективации милитарного фрейма.

В исследовании проводится сопоставительный анализ фразеологизмов в русском, английском и немецком языках с целью выявления переводных соответствий, определения типа перевода и анализа возможных структурно-семантических различий.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Труды теоретиков военного искусства представляют собой произведения научного стиля. Основными признаками научного текста, отличающими его от текстов художественного, публицистического, официально-делового и разговорного стилей, выступают

целенаправленность и прагматическая установка. Научный текст, нацеленный на изложение результатов исследования, формулирование положений новой теории, анализ проблемы и т. д., ориентирован главным образом на определенную аудиторию и имеет практическую направленность на получение адресатом нового знания, изменение его взглядов на предмет исследования и увеличение объема известной ему информации [Котюрова 2008: 49–50].

В нашем исследовании мы сосредотачиваемся на осмыслении функционирования в текстах научного стиля военной фразеологии [Лупанова 2021: 123], под которой мы понимаем совокупность устойчивых, воспроизводимых в речи словосочетаний или предложений с полностью или частично переосмысленным значением, историко-этимологически связанной с военной сферой и тремя ее основными составляющими — военным делом, вооружением и вооруженными силами. Стилеобразующие черты научного текста, такие как целостность и связность, абстрактность, логичность и последовательность изложения, объективность и беспристрастность, точность, однозначность, безличность, ясность изложения, лаконичность и четкость формулировок, определяют высокую насыщенность военно-научных текстов коллокациями.

Под коллокацией во фразеологии понимается слабоидиоматичный фразеологизм со структурой словосочетания, в котором семантически главный компонент употреблен в своем прямом значении [Баранов 2008: 67].

Как отмечают исследователи коллокаций, круг значений устойчивых словосочетаний в разных языках преимущественно ограничен стандартным набором выражаемых смыслов, например, начала чего-либо (*вступать в бой, join battle*, *ein Gefecht anbieten*) или высокой степени (*ожесточенный бой, fierce battle*, *unverhältnismäßige Verluste*). Типичные соотношения между компонентами словосочетаний, именуемые лексическими функциями, были разработаны в трудах И. Мельчука, Ю. Апресяна [Мельчук 1999; Апресян 1974].

Когнитивный анализ коллокаций в трактате К. фон Клаузевица «О войне» приводит к выводу, что концептуальным основанием военной фразеологии служат метафоры:

– пространства: *боевой порядок* («*Fast wie die* ***Schlachtordnung*** *gedehnter…*» [Clausewitz 2022]; «*Лишь когда* ***боевой порядок*** *сделался более растянутым…*» [Клаузевиц 2007]; «*It was not until a more extended* ***order of battle*** *was introduced…*» [Clausewitz 1997]; *стоять под огнем* («*…schmelzen die* ***im Feuer stehenden*** *Bataillone ungewöhnlich schnell zusammen…*» [Clausewitz 2022]; «*…если наши* ***стоящие под огнем противника*** *батальоны чересчур быстро тают…*» [Клаузевиц 2007]; «*… if the battalions* ***under fire*** *diminish unusually, fast…*» [Clausewitz 1997]);

– движения: *выдвигать авангард* («*Die Entfernung, in welcher die* ***Avantgarde vorgeschoben*** *werden soll, hängt durchaus von den Umständen ab*» [Clausewitz 2022]; «*Удаление, на которое следует* ***выдвигать авангард****, всецело зависит от обстоятельств*» [Клаузевиц 2007]; «*How far the* ***advanced guard*** *should be* ***pushed to the front*** *must entirely depend on circumstances*» [Clausewitz 1997], *путь отступления* («*Das Nächste und Wichtigste dabei ist die senkrechte Aufstellung auf die Richtung, welche die* ***Hauptrückzugsstraße*** *in der Nähe der Aufstellung hat*» [Clausewitz 2022]; «*Ближайшее и важнейшее условие в этом отношении — это занятие фронта, перпендикулярного к направлению, которое имеет главный* ***путь отступления*** *вблизи от нашего расположения*» [Клаузевиц 2007]; «*The first and most important point in this respect is that the centre of the position should be at a right angle with the principal* ***line of retreat*** *adjoining the position*» [Clausewitz 1997]);

– физического воздействия: *подавлять огнем* («*…daß folglich ein zur Verteidigung eines Überganges aufgestellter Posten niemals in Gefahr ist, vom jenseitigen* ***Feuer überwältigt*** *zu warden…*» [Clausewitz 2022]; «*… что, следовательно, расположенный для обороны переправы отряд никогда не подвергается опасности быть* ***подавленным огнем*** *с противоположного берега…*» [Клаузевиц 2007]; «*… and that consequently a post stationed for the defence of a passage is never in danger of being* ***overpowered by the fire*** *from the other side…*» [Clausewitz 1997]).

Универсальность концептуальных метафор, лежащих в образном основании военных коллокаций, определяет возможность подбора их эквивалентов в языке перевода. Эквивалентность достигается не столько через дословное соответствие коллокаций, сколько через сохранение их функциональной роли и базовых метафорических концептов:

«Schon früher ist gesagt worden, was die Verteidigung überhaupt ist: Nichts als eine stärkere Form des Krieges, vermittelst welcher man ***den Sieg erringen*** *will, um nach dem gewonnenen Übergewicht* ***zum Angriff****, d. h. zu dem positive Zweck des Krieges,* ***überzugehen»*** [Clausewitz 2022]; «*Мы уже указали,*

что оборона является более сильной формой ***ведения войны****, посредством которой стремятся* ***добиться победы****, чтобы, достигнув перевеса,* ***перейти в наступление****, т. е. к достижению позитивной цели войны*» [Клаузевиц 2007]; «*We have already explained what the defensive is generally, namely, nothing more than a stronger form of* ***carrying on war****, by means of which we endeavour* ***to wrest a victory****, in order, after having gained a superiority,* ***to pass over to the offensive****, that is to the positive object of war*» [Clausewitz 1997]).

Метафорическая основа коллокаций в трех языках тесно связана с пространственным восприятием военных действий: война концептуализируется как движение в пространстве (*zum Angriff überzugehen, перейти в наступление, to pass over to the offensive*), а победа — как объект, который нужно получить или захватить с помощью физического воздействия (*den Sieg erringen, добиться победы, to wrest a victory*). Концептуальная база сохраняется во всех трех языковых версиях, хотя степень экспрессивности метафор может варьироваться, что в целом отражает универсальный характер образной составляющей военной фразеологии.

К. фон Клаузевицу и его magnum opus военное искусство обязано разработкой ключевых концепций, определивших характер войн в последующие годы, и появлением ряда номинаций, пополнивших фонд интернациональной военной фразеологии.

Авторству Клаузевица принадлежит теоретический конструкт *absoluter Krieg* (рус. *абсолютная война*, англ. *absolute war*), противопоставляемый понятию *wirklicher Krieg* (рус. *действительная война*, англ. *real war*), образующий философскую дихотомию идеального и материального в военном искусстве.

Анализируя военную историю, Клаузевиц выделяет два типа военной стратегии для достижения победы:

– изнурение противника длительными военными действиями без решающих столкновений*: «In dem Begriff des* ***Ermüdens*** *bei einem Kampfe liegt eine durch die Dauer der Handlung nach und nach hervorgebrachte Erschöpfung der physischen Kräfte und des Willens»* [Clausewitz 2022]; «*Под* ***изнурением*** *мы понимаем постепенно наступающее, благодаря продолжительности действия, истощение физических сил и воли противника»* [Клаузевиц 2007]),

– сокрушение противника: «*Es ist nichts leichter, als sich zwei verschiedene Richtungen unserer Streitkraft zu denken, davon die eine bei weitem den Vorzug verdient, wenn es darauf ankommt, den* ***Feind niederzuwerfen****, die andere aber, wenn vom* ***Niederwerfen*** *nicht die Rede ist und sein kann, einträglicher ist»* [Clausewitz 2022] («*Ничего нет легче, как наметить два различных направления усилий наших вооружённых сил; из них одно, безусловно, заслуживает предпочтения в том случае, если дело сводится к тому, чтобы* ***сокрушить неприятеля****; другое является более прибыльным, если о* ***сокрушении*** *не может быть и речи»* [Клаузевиц 2007]).

Именно в трактате Клаузевица описываются ключевые для военного искусства положения, определяющие характер военных сражений в последующие годы, и формируется профессиональная военная фразеология: «*Die Streitkraft muß* ***vernichtet****, d. h. in einen solchen Zustand versetzt werden, daß sie den Kampf nicht mehr fortsetzen kann. Wir erklären hierbei, daß wir in der Folge bei dem Ausdruck «****Vernichtung der feindlichen Streitkraft****» nur dies verstehen warden»* [Clausewitz 2022] («*Вооруженные силы противника должны быть* ***уничтожены****, т. е. приведены в состояние, в котором они уже не могут продолжать борьбу. Следует иметь в виду, что в последующем мы будем разуметь „****уничтожение вооруженных сил противника****“ именно в этом значении*» [Клаузевиц 2007]).

Трактат Клаузевица «О войне» служит не только сферой бытования военной фразеологии, но и проводником заимствований. Переводы трактата по военному искусству демонстрируют эффективный механизм трансфера устойчивых выражений между языками. Как видно из вышеприведенных примеров, основным способом перевода фразеологических заимствований в военной фразеологии Клаузевица выступает калькирование.

Фразеологическая калька представляет собой фразеологизм, возникающий «в результате точной или измененной передачи лексического состава, грамматической структуры и значений иноязычного прототипа средствами заимствующего языка» [Солодухо 1983: 94–95]. Фразеологизмы-кальки образуются по иноязычной модели из средств собственного строительного материала, таким образом, их источником служит лексико-грамматический и семантический состав фразеологизма-прототипа.

Среди фразеологизмов, восходящих к трактату «О войне», по характеру их источников можно выделить две основные группы. К первой группе относятся образования, первоначальные формы которых устанавливаются в оригинальном тексте.

«*…sondern wir müssen überhaupt jede gemeinschaftliche Richtung der Seelenkräfte zur kriegerischen Tätigkeit in Betrachtung ziehen, die wir dann als das Wesen des* ***kriegerischen Genius*** *ansehen können*» [Clausewitz 2022]; «*… мы будем рассматривать вообще духовные силы, совокупно направленные на военную деятельность, в которых мы вправе видеть сущность* ***военного гения***» [Клаузевиц 2007]; «*What we have to do is to bring under consideration every common tendency of the powers of the mind and soul towards the business of War, the whole of which common tendencies we may look upon as the essence of* ***military genius***» [Clausewitz 1997]).

«Военный гений», по Клаузевицу, подразумевает выдающиеся способности, таланты и интеллектуальные качества полководца или стратега, позволяющие ему добиваться успеха в вооруженных конфликтах.

Прусский военный теоретик калькирует латинское выражение XVII века *theatrum belli* и дает определение понятию, ставшему интернациональным: «***Kriegstheater****. Eigentlich denkt man sich darunter einen solchen Teil des ganzen Kriegsraumes, der gedeckte Seiten und dadurch eine gewisse Selbständigkeit hat*» [Clausewitz 2022] («Обычно под *театром войны* разумеют часть всего охваченного войной пространства, границы которого являются прикрытыми и которое потому обладает определенной самостоятельностью» [Клаузевиц 2007]).

Хотя К. ф. Клаузевиц и не является автором фразеологизма *театр войны* [Füssel 2008: 205–230], распространение ключевого для военной науки понятия в военных подъязыках разных стран связывается именно с его фундаментальным произведением.

В XIX в. на смену термину *театр войны* в европейских языках приходят *театр операций* и *театр военных действий*, сохранившие театральную метафоричность термина-этимона (англ. *theater of operations*, нем. *Kriegsschauplatz*, исп. *teatro de operaciones*, порт. *teatro de operações*, франц. *théâtre d'opération*, рус. *театр военных действий*, болг. *театър на военните действия*, польс. *teatr działań wojennych*, рум. *teatru de război*).

Ко второй группе фразеологизмов, источником которых выступает трактат «О войне», относятся устойчивые обороты, образованные на основе содержания текста, но не имеющие в нем прямых прототипов:

«Der Krieg ist das Gebiet der Ungewißheit; drei Vierteile derjenigen Dinge, worauf das Handeln im Kriege gebaut wird, ***liegen im Nebel einer mehr oder weniger großen Ungewißheit»*** [Clausewitz 2022]; «*Война — область недостоверного: три четверти того, на чём строится действие на войне,* ***лежит в тумане неизвестности»*** [Клаузевиц 2007].

В своем трактате Клаузевиц использует природные метафоры для описания отсутствия ясности на войне:

«Endlich ist die große Ungewißheit aller Datis im Kriege eine eigentümliche Schwierigkeit, weil alles Handeln gewissermaßen in einem bloßen ***Dämmerlicht*** *verrichtet wird, was noch dazu nicht selten wie eine* ***Nebel****- oder* ***Mondscheinbeleuchtung*** *den Dingen einen übertriebenen Umfang, ein groteskes Ansehen gibt»* [Clausewitz 2022]; «*Наконец своеобразное затруднение представляет недостоверность данных на войне; все действия ведутся в известной степени* ***в полумраке****; к тому же последний нередко, подобно* ***туману*** *или* ***лунному освещению****, создает иллюзию преувеличенного объема и причудливых очертаний»* [Клаузевиц 2007].

Метафора Клаузевица предположительно заимствована у французского полководца XVIII в. Морица Саксонского, который писал, что «война — это наука, насыщенная туманностями, не позволяющими двигаться уверенно» [Мориц 2009: 26]. Уподобление данных о положении на театре военных действий ограничивающему видимость атмосферному явлению послужило источником для возникновения фразеологизма *туман войны* (нем. *Nebel des Krieges*, англ. *fog of war*), обозначающего отсутствие достоверной информации о текущей обстановке на поле боя [Кокошин 2019: 40].

Наряду с калькированием, в ряде случаев источником заимствованного фразеологизма служит готовое иноязычное образование. Во фразеологии Клаузевица находим примеры французских заимствований:

«Man hat diesen oft ***courage d'esprit*** *genannt, weil er aus dem Verstande entspringt, aber er ist darum kein Akt des Verstandes, sondern des Gemüts»* [Clausewitz 2022]; «*Этот вид мужества часто называли* ***courage d'esprit****, потому что он имеет своим источником рассудок; тем не менее он — проявление характера, а не рассудка»* [Клаузевиц 2007]; «*This has been often called* ***courage d'esprit****, on the ground that it springs from the understanding; nevertheless, it is no act of the understanding on that account; it is an act of feeling»* [Clausewitz 1997].

Отметим, что несмотря на сохранение в оригинальном тексте на немецком языке французского выражения *courage d'esprit* в русском и английском переводах трактата, перевод А. Рачинского под редакцией А. А. Свечина сопровождается пояснением буквального значения — 'мужество ума'. Причина

этого кроется, вероятно, в ослабевающем влиянии на русский язык в момент издания перевода (1932 г.) французского языка, до сих пор сохранившего свои позиции в качестве активного языка-донора в английском. Тезис подтверждается и в других примерах включения французских заимствований в английский перевод:

«… und in dieser Richtung liegt nun auch der ***Aufruf des Landsturmes*** *oder die Volksbewaffnung»* [Clausewitz 2022] («… *и на этом пути лежит и* ***призыв ландштурма*** *или поголовное вооружение народа*» [Клаузевиц 2007]; «… *and the* ***levée en masse****, or arming of the people, now lies also in the same direction*» [Clausewitz 1997]).

В русском языке немецкое выражение *Aufruf des Landsturmes* воспроизодится посредством полукальки *призыв ландштурма*. В английском варианте используется французское заимствование *levée en masse* ‘общая воинская повинность’, что говорит об избранном переводчиком приеме генерализации, для понимания сути которого в данном случае требуется экстралингвистическая информация. Немецкое выражение *Aufruf des Landsturmes* представляет собой реалию вооруженных сил Пруссии, Австро-Венгрии, Германии и других стран XIX — начала XX в. Неудачный поход Наполеона в Россию послужил поводом для введения в Пруссии всеобщего народного призыва, согласно которому, наряду с регулярными войсками, в стране создавались *ландвер* (Landwehr) — организованная народная милиция, оснащаемая по остаточному принципу, изначально получавшая более легкие задачи [Свечин 1928: 173], и *ландштурм* — категория военнообязанных, призываемых в военное время при чрезвычайной надобности [Военная энциклопедия].

Насыщенность фразеологии Клаузевица французскими заимствованиями в целом отражает историческую роль французского языка как языка-донора для военной терминологии XVIII и XIX вв.

Трактату Клаузевица военное искусство обязано появлением терминологического значения у французского идиоматического выражения *coup d’œil.* Фразеологизм в неизменном виде заимствован из французского языка, где *coup d’œil* обозначает ‘быстрый взгляд; проницательность, острый глаз’ [Dictionnaire français-russe des idiomes], и используется Клаузевицем для обозначения способности военачальника одним взглядом оценить тактические преимущества и недостатки местности:

«Soll er nun diesen beständigen Streit mit dem Unerwarteten glücklich bestehen, so sind ihm zwei Eigenschaften unentbehrlich: einmal ein Verstand, der auch in dieser gesteigerten Dunkelheit nicht ohne einige Spuren des inneren Lichts ist, die ihn zur Wahrheit führen, und dann Mut, diesem schwachen Lichte zu folgen. Der erstere ist bildlich mit dem französischen Ausdruck ***coup d’oeil*** *bezeichnet worden, der andere ist die Entschlossenheit»* [Clausewitz 2022]; *«Чтобы успешно выдержать эту непрерывную борьбу с неожиданным, необходимо обладать двумя свойствами: во-первых, умом, способным прорезать мерцанием своего внутреннего света сгустившиеся сумерки и нащупать истину; во-вторых, мужеством, чтобы последовать за этим слабым указующим проблеском. Первое свойство образно обозначается французским выражением* ***„coup d'oeil“****, второе — решимость*» [Клаузевиц 2007]; *«The perfection of that art to learn at one just and determined view the benefits and disadvantages of a country where posts are to be placed and how to act upon the annoyance of the enemy. This is, in a word, the true meaning of* ***a coup d’œil****, without which an officer may commit errors of the greatest consequence*» [Clausewitz 1997]).

С одной стороны, использование идиоматики в научном тексте может противоречить основополагающим принципам научного стиля — точности и однозначности изложения. С другой стороны, идиоматические выражения служат средством создания выразительности для объяснения сложных научных концепций, делая научный текст более доступным для восприятия через установление ассоциативных связей между абстрактными научными понятиями и конкретными образами, заключенными во внутренней форме идиом.

Проведенное исследование военной фразеологии в трактате «О войне» К. фон Клаузевица позволяет сделать следующие выводы:

1) стилеобразующие черты научных текстов, к которым принадлежит трактат «О войне» К. фон Клаузевица, определяют их высокую насыщенность коллокациями, относящимися к военной сфере деятельности и выражающими широкий спектр смыслов: от действий и состояний до степени и качества;

2) когнитивный анализ военных коллокаций открывает их универсальную концептуальную природу, основанную на метафорах пространства, движения и физического воздействия. Универсальность метафоры определяет возможность беспрепятственного подбора образных эквивалентов коллокаций в процессе перевода при условии сохранения функциональной роли и базовых

метафорических концептов, а не через дословное соответствие;

3) характер влияния военной фразеологии К. фон Клаузевица на фразеологическую систему военного подъязыка проявляется в популяризации ранее существовавших понятий, переосмыслении устойчивых терминологических словосочетаний, введении новых понятий военного искусства и концепций, послуживших основой для возникновения фразеологических выражений;

4) трактат «О войне» выступает проводником заимствованной фразеологии, способствующим трансферу военных фразеологизмов в другие языки. Основным способом перевода фразеологических заимствований в военной фразеологии Клаузевица выступает калькирование. Источником заимствованной фразеологии при калькировании служит лексико-грамматический и семантический состав фразеологизма-прототипа: либо его первоначальная форма, дающая основу для заимствования, либо содержание текста при отсутствии в нем прямых прототипов фразеологизмов;

5) наряду с калькированием, в ряде случаев источником заимствованного фразеологизма выступает готовое иноязычное образование. Во фразеологии Клаузевица, отличающейся насыщенностью французскими заимствованиями, находит отражение историческая роль французского языка как языка-донора для военной терминологии XVIII и XIX вв.;

6) роль военной идиоматики в текстах научного стиля объясняется ее стилистической функцией, способствующей созданию образности и выразительности априори точного, не допускающего двусмысленности научного текста. Использование военной идиоматики в научном тексте представляет собой феномен, характеризующийся дуалистической природой. С одной стороны, наблюдается кажущееся противоречие с основными принципами научного стиля — точностью и однозначностью изложения. С другой стороны, идиоматические выражения выполняют важную прагматическую функцию, делая сложные научные концепции более доступными для восприятия через создание конкретных образов и установление ассоциативных связей с абстрактными понятиями.

ИСТОЧНИКИ

1. Военная энциклопедия (Сытин, 1911–1915). — URL: http://history.niv.ru/doc/encyclopedia/military/articles/1180/landshturm.htm. — Текст : электронный.

2. Екатерина II — Циммерману И. Г. — 25 сентября 1789 г. — URL: http://ekaterina-ii.niv.ru/ekaterina-ii/pisma/ekateriny-ii/cimmermanu-25-sentyabrya-1789.htm. — Текст : электронный.

3. Клаузевиц, К. фон. О войне : [перевод с немецкого] / Карл Клаузевиц. — Москва : Эксмо ; Санкт-Петербург : Мидгард, 2007. — 861 с. — Текст : непосредственный.

4. Мориц (граф Саксонский; 1696–1750). Теория военного искусства. — Москва : Центрполиграф, 2009. — 254 с. — Текст : непосредственный.

5. Clausewitz, C. On War / C. Clausewitz. — Wordsworth, 1997. — 915 p. — Text : unmediated.

6. Clausewitz, C. von. Vom Kriege / C. von Clausewitz. — Legare Street Press, 2022. — 854 s. — Text : unmediated.

7. Dictionnaire français-russe des idiomes. — URL : https://idioms_fr_ru.academic.ru/. — Text : electronic.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика / Ю. Д. Апресян. — Москва : Наука, 1974. — 366 с. — Текст : непосредственный.

2. Бабкин, А. М. Иноязычные выражения в составе русской фразеологии / А. М. Бабкин. — Текст : непосредственный // Проблемы современной филологии. — Москва : [б. и.], 1965. — С. 11–14.

3. Баранов, А. Н. Аспекты теории фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. — Москва : Знак, 2008. — 656 с. — Текст : непосредственный.

4. Берлизон, С. Б. Международные устойчивые обороты / С. Б. Берлинзон. — Текст : непосредственный // Труды / Самарканд. гос. ун-т им. А. Навои. — Новая серия. — 1972. — Вып. 222 : Вопросы фразеологии, стилистики и грамматического строя романо-германских языков. — С. 10–23.

5. Гаврильев, Н. Н. К проблеме языковых универсалий: (Опыт сопоставительного анализа фразеологических единиц во французском и якутском языках) / Н. Н. Гаврильев. — Текст : непосредственный // Вопросы романо-германской фразеологии. — Якутск, 1975. — С. 20–28.

6. Кокошин, А. А. О «трении войны» и «тумане войны» К. фон Клаузевица / А. А. Кокошин. — Текст : непосредственный // Вопросы прикладной теории войны. — Москва : Изд. НИУ ВШЭ, 2019. — С. 39–40, 61–62.

7. Котюрова, М. П. Культура научной речи : текст и его редактирование / М. П. Котюрова, Е. А. Баженова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Флинта : Наука, 2008. — 280 с. — Текст : непосредственный.

8. Лупанова, Е. В. Фразеология военного происхождения как оружие информационно-психологической войны / Е. В. Лупанова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2021. — № 5 (89). — С. 122–127.

9. Мельчук, И. А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ⇔ текст»: семантика, синтаксис / И. А. Мельчук. — Москва : Яз. рус. культуры, 1999. — XXII, 345 с. — Текст : непосредственный.

10. Свечин, А. А. Эволюция военного искусства: с древнейших времен до наших дней : в 2 т. / А. А. Свечин. — Москва : Типо-лит. Воен. акад. РККА им. М. В. Фрунзе, 1928. — Текст : непосредственный.

11. Солодухо, Э. М. Проблемы интернационализации фразеологии (на материале языков славянской, германской и романской групп) : дис. … д-ра филол. наук / Э. М. Солодухо. — Казань, 1983. — 457 с. — Текст : непосредственный.

12. Суркова, Е. В. Воздействующий потенциал военной фразеологии в публицистике в период вооруженного конфликта (на материалах англоязычных медиатекстов на тему СВО) / Е. В. Суркова. — Текст : непосредственный // Военно-филологический журнал. — 2024. — № 3. — С. 26–36.

13. Füssel, M. Theatrum Belli — Der Krieg als Inszenierung und Wissensschauplatz im 17. und 18. Jahrhundert / M. Füssel. — URL : https://www.metaphorik.de/sites/www.metaphorik.de/files/journal-pdf/14_2008_fuessel.pdf. — Text : electronic.

14. Harris, B. America, Technology and Strategic Culture / B. Harris. — London : Routledge, 2008. — 240 p. — Text : unmediated.

15. Shakarian, P. Introduction to cyber-warfare: a multidisciplinary approach / P. Shakarian, J. Shakarian, A. Ruef. — Amsterdam : Morgan Kaufmann Publishers — Elsevier, 2013. — 336 p. — Text : unmediated.

MATERIALS

1. Sytin (1911–1915). *Voennaya enciklopediya* [Military encyclopaedia]. Retrieved from http://history.niv.ru/doc/encyclopedia/military/articles/1180/landshturm.htm (In Russ.)

2. Ekaterina II (1789, Sept. 25). *To Cimmermanu I. G.* Retrieved from http://ekaterina-ii.niv.ru/ekaterina-ii/pisma/ekateriny-ii/cimmermanu-25-sentyabrya-1789.htm (In Russ.)

3. Clausewitz, C. von. (2007). *O vojne* [On war]. Moscow: Eksmo, St. Petersburg: Midgard, 861 p. (In Russ.)

4. Moric (graf Saksonskij; 1696–1750). (2009). *Teoriya voennogo iskusstva* [Theory of the art of war]. Moscow: Centrpoligraf, 254 p. (In Russ.)

5. Clausewitz, C. (1997). *On War*. Wordsworth, 915 p.

6. Clausewitz, C. von. (2022). *Vom Kriege*. Legare Street Press, 854 p. (In Germ.)

7. *Dictionnaire français-russe des idiomes* (n.d.). Retrieved from https://idioms_fr_ru.academic.ru/.

REFERENCES

1. Apresyan, Yu.D. (1974). *Leksicheskaya semantika* [Lexical semantics]. Moscow: Nauka, 366 p. (In Russ.)

2. Babkin, A.M. (1965). Inoyazychnye vyrazheniya v sostave russkoy frazeologii [Foreign-language expressions in Russian phraseology. In the book: Problems of modern philology]. In *Problemy sovremennoy filologii*. Moscow, 1965.

3. Baranov, A.N., & Dobrovol'skij, D.O. (2008). *Aspekty teorii frazeologii* [Aspects of the theory of phraseology]. Moscow: Znak, 656 p. (In Russ.)

4. Berlizon, S.B. (1972). Mezhdunarodnye ustoychivye oboroty [International stable expressions]. In *Trudy Samarkand gos. un-t im.A.Navoi, novaya seriya* (Iss. 222. Voprosy frazeologii, stilistiki i grammaticheskogo stroya romano-germanskikh yazykov, pp. 11–23). (In Russ.)

5. Gavril'ev, N.N. (1975). K probleme yazykovykh universaliy: (Opyt sopostavitel'nogo analiza frazeologicheskikh edinits vo frantsuzskom i yakutskom yazykakh) [On the problem of linguistic universals: (An attempt at a comparative analysis of phraseological units in the French and Yakut languages)]. In *Voprosy romano-germanskoy frazeologii* (pp. 20–28). Yakutsk. (In Russ.)

6. Kokoshin, A.A. (2019). O «trenii vojny» i «tumane vojny» K. fon Klauzevica [On the ‘friction of war’ and the ‘fog of war’ by C. von Clausewitz]. In *Voprosy prikladnoj teorii vojny* (pp. 39–40, 61–62). Moscow: Izd. NIU VSHE. (In Russ.)

7. Kotyurova, M.P., & Bazhenova E.A. (2008). *Kul'tura nauchnoj rechi : tekst i ego redaktirovanie* [Culture of scientific speech : text and its editing]. Moscow: Flinta, Nauka, 280 p. (In Russ.).

8. Lupanova, E.V. (2021). Frazeologiya voennogo proiskhozhdeniya kak oruzhie informacionno-psihologicheskoj vojny [Phraseology of military origin as a weapon of information-psychological warfare]. *Political Linguistics*, *5*(89), 122–127. (In Russ.)

9. Mel'chuk, I.A. (1999). *Opyt teorii lingvisticheskih modelej “Smysl ⇔ tekst” : Semantika, sintaksis* [Experience of the theory of linguistic models ‘Meaning ⇔ text’ : Semantics, syntax]. Mocsow: YAz. rus. kul'tury, XXII, 345 p. (In Russ.)

10. Svechin, A.A. (1928). *Evolyuciya voennogo iskusstva: S drevnejshih vremen do nashih dnej* [Evolution of military art : From ancient times to the present day] (In 2 Vols.). Moscow: Tipo-lit. Voen. akad. RKKA im. M. V. Frunze. (In Russ.).

11. Soloduho, E.M. (1983). *Problemy internacionalizacii frazeologii (na materiale yazykov slavyanskoj, germanskoj i romanskoj grupp)* [Problems of internationalisation of phraseology (on the material of languages of Slavic, Germanic and Romance groups)] [Dis. of Doct. of Philology]. Kazan', 457 p. (In Russ.)

12. Surkova, E.V. (2024). Vozdejstvuyushchij potencial voennoj frazeologii v publicistike v period vooruzhennogo konflikta (na materialah angloyazychnyh mediatekstov na temu SVO) [Impact potential of military phraseology in mass media during armed conflict (on English media texts about the special military operation)]. *Voenno-filologicheskij zhurnal*, *3*, 26–36. (In Russ.)

13. Füssel, M. (n.d.). *Theatrum Belli — Der Krieg als Inszenierung und Wissensschauplatz im 17. und 18. Jahrhundert*. Retrieved from https://www.metaphorik.de/sites/www.metaphorik.de/files/journal-pdf/14_2008_fuessel.pdf. (In Germ.)

14. Harris, B. (2008). *America, Technology and Strategic Culture*. London: Routledge, 240 p.

15. Shakarian, P., Shakarian, J., & Ruef, A. (2013). *Introduction to cyber-warfare: a multidisciplinary approach*. Amsterdam: Morgan Kaufmann Publishers — Elsevier, 336 p.